

Александр Ведерников: репертуарная политика должна базироваться на миссии театра

проекты театр

КоммерсантЪ 8 - 2005 - 2 февр. - с. 21

АЛЕКСАНДР ВЕДЕРНИКОВ, главный дирижер Большого, продирижировав концертом к 90-летию Георгия Свиридова (см. материал на этой стр.), рассказал СЕРГЕЮ ХОДНЕВУ о планах театра.

— В этом году начнется реконструкция Большого. Как будет перестраиваться в связи с этим деятельность театра?

— Самое важное на период реконструкции — не растерять интенсивность творческого процесса, а для этого нужны новые спектакли. И широкий показ существующих, насколько возможно, потому что все спектакли из репертуара основной сцены на Новую сцену перенести нельзя.

— Сколько же премьер в год будет выходить?

— В последнее время мы делали по семь новых спектаклей в год. После закрытия это будет четыре, от силы пять: например, в сезоне 2005–2006 года будут три оперные премьеры и две балетные — я считаю, тоже не так мало. И кроме того, будет больше гастролей. Принято считать еще с советского времени, что гастролы — это дело очень удобное с точки зрения

АЛЕКСЕЙ МИЛЕНКО

заработков. На сегодня это, увы, совсем не так. Тем не менее нам нужны гастролы — ради продвижения нашего театра, нашего брэнда. Было бы совершенно неправильно скрывать, что был такой период, когда этот брэнд свои позиции на международном рынке растерял. А реальное положение дел в таких случаях изменяется всегда несколько быстрее, нежели репутация. Например, когда дела в Большом театре были уже не столь хороши, репутация некоторое время еще

держалась. А вот сейчас обратное — репутация отстает. На это лето у нас запланировано целых четыре гастрольные поездки, что позволит Большому театру после продолжительного перерыва появиться на нескольких крупнейших оперных фестивалях мира. А летом следующего, 2006 года у нас запланировано появление на сцене Metropolitan. Кроме всего прочего, в период реконструкции стоит развернуться лицом и к российскому зрителю.

— Насколько детально вы представляете себе планы на время после реконструкции?

— Я был бы не вполне искренен, если бы сказал, что мне все в деталях ясно. Как будет открываться основная сцена после реконструкции — процесс, который от самого театра зависит процентов на 30. У нас пока даже закрыться на реконструкцию не получается в те сроки, которые мы предполагали. Из-за этого контракты с постановщиками на период после открытия страшно осложнены, потому что нет полной гарантии того, что театр в тот момент будет открыт.

— Не возникала ли ситуация, когда режиссер, ознакомившись с тем, как все обстоит на основной сцене сейчас, говорил: «Нет, вот вы сначала сделайте реконструкцию, а потом поговорим»?

— Нет, такой проблемы не возникает. Допустим, Петер Конвичный полон желания сотрудничать с нами сотрудничество в любом случае. Мы, в частности, планируем на 2008 год выпуск «Саломеи» Рихарда Штрауса в его постановке на основной сцене. Режиссеры вообще обычно не интересуются такими вещами, как состояние сцены и так далее. Сценографы — может быть.

— А что определяется первым — постановщик или опера?

— Сначала выбирается название, формируется сезон, а уж потом идут переговоры с постановщиками. Знаете, часто по этому поводу приходится слышать такой вопрос: «А какая у Большого театра репертуарная политика?» Репертуарная политика сама по себе в воздухе не существует. Она должна базироваться на миссии театра и его творческой стратегии, которая,

на наш взгляд, складывается в три основных направления. Во-первых, обращение к отечественному классическому наследию. Во-вторых, шедевры национальных школ. И третье направление — создание новых произведений современных отечественных композиторов в жанре оперы.

— А как со всем этим сочетается аренда чужих спектаклей и копродукции?

— Если вы считаете, что прокат постановок — это от творческой немощи руководства, то вы ошибаетесь. Да, аренда чужого спектакля (наша скорая премьера «Фальстаф» Верди, в частности, арендованный спектакль «Ла Скала») тоже является одним из путей выполнения нашей собственной творческой стратегии. Потому что это дает возможность знакомить нашу публику не только с музыкальными шедеврами, но и с шедеврами постановочными — а «Фальстаф» в постановке Джорджо Стрелера таким, безусловно, является. Я уж не говорю о том, что аренда и копродукции сейчас во всем мире практикуются очень широко. А в России этим только наш театр и занимается.